

Инцидент с избиением был замят, дома о нем почти не вспоминали, но каждый понимал в душе: что-то изменилось.

Рид после того случая стал лучшим другом Джеймса и его первым настоящим другом в школе. Этот немного простоватый, но гениальный малый с низким эмоциональным интеллектом стал частым гостем в их доме. После нескольких партий в шахматы с Брюсом он был полностью покорен его интеллектом и стал настоящим маленьким фанатом. Конечно, ему очень нравились маленькие пирожные, которые готовил Кларк, но по сравнению с Кларком, всегда излучавшим тепло, он тянулся к Брюсу — вечно хмурому, серьезному и холодному. Никто не знал почему.

Лишь много позже, когда Джеймс узнал их истинные личности, он невольно восхитился звериным чутьем Рида. Маленький Рид, казалось, от природы умел отличать тех, кто лишь с виду холоден, но в душе мягок, от тех, кто лишь временно прячет клыки, оставаясь опасным хищником.

На самом деле Брюс тоже довольно сильно любил Рида — ведь он всегда питал слабость к одаренным умным детям. Не то чтобы он считал Джеймса не-гением, он, конечно, обожал маленького Джеймса, но Рид и правда был славным мальчиком.

Джеймс из-за этого втайне ревновал, но это были сущие детские мысли. Брюс все видел, но не придавал значения, тем более что наблюдать, как оживившийся малыш Джим надутно идет выяснять отношения с ничего не подозревающим, невинным Ридом, а потом пасует перед его «незнанием»... кхм, было очень забавно.

Дом соседей Лейтонов снова сменил хозяина. На этот раз там поселилась семья из трех человек и собака.

Фамилия этой семьи была Уайт, но характером они были совсем не «белые»! Самодовольный и заносчивый мистер Уайт, управляющий фондом, его снобистская и лицемерная жена, и их сынок Пит, веснушчатый сорванец, плюс вечно лающая без повода собака. Маленький Джеймс считал эту семью отвратительной — не только потому, что они заняли его прежний дом, но и из-за их отношения к Брюсу и Кларку.

Ведь Брюс и Кларк не были ни отцом и сыном, ни даже родственниками. Хотя официально они назывались друзьями, двое мужчин без кровных уз, с такой разницей в возрасте, живущие вместе и усыновившие ребенка — это неизбежно вызвало пересуды. И когда семья Уайт впервые пришла знакомиться с соседями, при виде их семьи они скривились в брезгливой гримасе. Хотя они быстро это скрыли, Джеймс все равно заметил.

Если маленький Джеймс это заметил, то Брюс и Кларк увидели тем более. Но Брюс и Кларк не обращали внимания. Если бы они принимали все близко к сердцу, жизнь давно стала бы невыносимой! Видя пример взрослых, маленький Джеймс, немного погрузив, тоже перестал обращать внимание на отношение этой семьи.

Однако, как говорится, противные соседи — это те, кто, даже если ты их не трогаешь, сами лезут к тебе.

Все началось с того, что зашедший в гости Рид и Джеймс сидели в маленьком саду, уплетая печенье, которое испек Кларк, и богатые осенние фрукты. Брюс дремал в комнате, а Кларк у входа осваивал недавно выученные садоводческие навыки.

Маленький Рид, жуя ароматное печенье, играл с Джеймсом в шахматы и безжалостно поставил ему мат.

— Ой! Ну почему! Ты всегда выигрываешь! — Джеймс надул губы и, словно в отместку, откусил сразу два виноградных печенья, сердито глядя на невозмутимого Рида.

Рид задумался на мгновение, потом искренне склонил голову набок и спросил:

— В следующей партии я дам тебе фору в несколько ходов?

— Нет! Я хочу сам научиться хорошо играть! — Тогда Брюс, возможно, будет играть со мной, а не с тобой, — подумал Джеймс, строя в уме радужные планы. Но в тот момент, когда он с оптимизмом представлял, как они с Брюсом наслаждаются шахматной партией, маленький шарик с краской ударил его по голове, обрызгав зеленым.

Рид изумленно вытаращил глаза, но не успел и рта раскрыть, как его самого накрыло красным шариком.

Отлично! Их печенье! И их сухофрукты! — в ярости подумал Джеймс, поднимая голову. Он увидел Пита, который перегнулся через забор с мерзкой ухмылкой и швырнул еще два-три шарика, выкрикивая:

— Сынок педиков! Твои папаши такие противные!

Если бы просто брошенные шарики разозлили Джеймса, а испорченный полдник вывел из себя, то, когда наглый сорванец Пит оскорбил Брюса и Кларка, Джеймс буквально взбеленился — оцетинился и оскалился, пылая яростью.

Супруги Лейтон были вечной раной в сердце Джеймса, а Брюс и Кларк — неприкасаемыми божествами.

— Ты покойник! Если смелый, спускайся, разберемся один на один! — процедил сквозь зубы маленький Джеймс.

Пит скорчил рожу, высунул язык, издавая «у-ля-ля», и запустил еще два шарика.

Маленький Джеймс прищурился, схватил апельсин с тарелки и швырнул его. Синий от краски апельсин описал идеальную дугу и точно врезался Питу в лицо. У того зашипало нос, и он тут же закрыл лицо руками.

Как ни крути, искусству метания дротиков Джеймса учил сам Брюс, и мальчик преуспел в этом.

Последовавшая битва была «захватывающей»: Пит, словно фокусник, швырял в сад шарики с краской, а Джеймс отвечал всем мягким, что попадалось под руку. Рид, закрыв голову руками, метался по саду, уворачиваясь от снарядов. Этот маленький зайчонок, хоть и был в слезах, из чувства товарищества не побежал жаловаться Кларку или Брюсу.

Эта битва длилась меньше двух минут, и наконец Кларк, не выдержав, вздохнул и опустил садовые ножницы. Не смотрите на него так — в конце концов убирать все равно придется ему!

Войдя в сад, Кларк благодаря суперслуху услышал летящий в него шарик с краской, но, увы, от природы он не был способен уклоняться. По инстинкту он просто замер на месте, позволив красной краске умыть его.

Кларк снял очки, молча вытер лицо и мысленно повторил несколько раз: «Импульсивность — дьявол, не связывайся с детьми». К тому же, если Б узнает, что он хотел ударить ребенка, ему не видать спальни весь месяц.

Увидев, что Кларк пострадал, Джеймс в ярости запустил в Пита печеньем, измазанным в краске, и попал ему прямо в оттопыренное ухо.

Окно на втором этаже резко распахнулось, да так громко, что все вздрогнули. Все подняли головы и увидели Брюса, который не выпался и был на грани ярости. Того, кого когда-то называли Темным рыцарем, чьи страшные легенды могли остановить детский плач по ночам. Он источал низкое давление, хмуро глядя на хаос внизу.

Маленький зайчонок Рид инстинктивно вздрогнул и, проявив чудеса сообразительности, спрятался за спину Джеймса. Кларк глупо стоял рядом, виновато улыбаясь. Даже Пит впервые подумал о том, чтобы ретироваться.

— Спенсер, поднимись наверх. Джим останется здесь и уберет все. Кларк, не смей ему помогать. Ты пойдешь к соседям и поговоришь с их взрослыми, — холодно произнес Брюс, быстро и четко отдав свой «высочайший указ», и захлопнул окно.

Кларк вздохнул, с сочувствием посмотрел на своего приемного сына, который жалобно оглянулся на него, и пожал плечами. Что поделать, в этом доме главный Брюс. Раз Брюс сказал, значит, так и будет. Кларк не хотел злить его еще больше.

И вот бедняга Джеймс провозился с уборкой до самого вечера. Брюс не говорил, что запрещает ему ужинать, но у Джеймса не хватило наглости сесть за стол под убийственным взглядом Брюса... Так что он остался голодным.

Кларк оставил ему на кухне французский суп и багет. Рид уже поужинал и ушел домой. Этот зайчонок, поскольку не участвовал в дневной битве, был признан Брюсом невинной жертвой. Брюс не только ни в чем его не винил, но даже утешал и весь afternoon читал с ним книги.

При мысли об этом Джеймс, чуть не лопнув от ревности, зло откусил кусок хлеба.

Однако на этом дело не закончилось. Напротив, ситуация быстро обострилась — на следующее утро семья Уайт обнаружила свою собаку мертвой у порога. Окровавленный труп был изуродован до неузнаваемости, зрелище жуткое.

Учитывая вчерашний конфликт между детьми, миссис Уайт явилась к ним и прямо обвинила Джеймса в содеянном, намекнув, что если проблема не будет решена по-хорошему, она обратится в суд.

С трудом выпроводив истеричную миссис Уайт, Брюс нахмурился. Джеймс вздрогнул и тут же выпалил:

— Это не я! Зачем мне убивать их собаку? К тому же я вчера был занят до полуночи, у меня не было времени.

Кларк, глядя на испуганного приемного сына, одновременно развеселился и опечалился. Он покачал головой Брюсу:

— Это не Джим. Вчера я не слышал никакого шума. Правда, около полуночи почувствовал запах крови, но он был не очень сильным, и я не придал значения.

— Никто не подходил? — внезапно спросил Брюс.

— Точно нет. Кроме собаки, прошлой ночью не было слышно ничьих шагов.

Тем хуже, — подумал Брюс, но не стал озвучивать свои сомнения. Много лет проведя во тьме, он имел дело с опаснейшими преступниками и выживал под гнетом сильнейших мира сего, упорно возглавляя армию повстанцев. Конечно, он обладал выдающимися навыками и умом, но немалую роль играло и его острое чутье.

И сейчас его чутье подсказывало недоброе. Какое-то чувство говорило Брюсу, что опасность приближается.

Теплая, сильная рука легла ему на плечо. Брюс поднял голову и увидел Кларка, стоящего рядом и защитно полуобнимающего его. Его глубокие синие глаза были полны нежности и

спокойствия, словно он мог укрыть от любой бури, а в его объятиях всегда будет безопасно и тепло.

В это мгновение Брюс вспомнил человека из далекого прошлого, того, кого когда-то называли Сыном Света.

Но сейчас Кларк вызывал в нем лишь дискомфорт и иронию. Брюс оттолкнул его руку, в его взгляде появилась холодная резкость. Эта резкость испугала единственного здесь ребенка — он невольно отступил на шаг, но по привычке посмотрел на Брюса в поисках защиты и помощи.

— Кларк, отойди, — низко произнес Брюс. Кларк с разочарованным видом отошел в сторону.

Брюс подъехал на инвалидной коляске к растерянному Джеймсу и погладил его по голове в знак утешения. Его низкий голос звучал спокойно:

— Скажи Риду, чтобы пока не приходил. И держись подальше от этой семьи. В ближайшие дни после школы сразу возвращайся домой, не выходи без надобности, понял?

— Брюс... — Джеймс еще больше растерялся.

— Не волнуйся, Джим. Если что — зови Кларка, он защитит тебя. — С этими словами Брюс вернулся в свою комнату.

Выражение лица Кларка в этот момент было неопишимо сложным. Джеймс навсегда запомнил его — такое трудно забыть. Лишь много позже он понял, что чувствовал тогда Кларк.

Но сейчас Джеймс был всего лишь ребенком, и он сделал то, что сделал бы любой ребенок, горячо любящий приемного отца. Он подошел, потянул Кларка за полу одежды и серьезно сказал:

— Кларк.

— М? — мужчина очнулся от своих мыслей и посмотрел вниз на приемного сына.

— Брюс имеет в виду, что нам грозит опасность?

— Да, примерно так. Но не бойся, Джим. Не бойся, я здесь.

— Я не боюсь. Я могу позаботиться о себе. Кларк, ты сможешь защитить Брюса вместо меня? — с тревогой спросил маленький Джеймс. Он знал, что Брюс, возможно, очень силен, но ведь он еще и в инвалидной коляске.

Двух лет было недостаточно, чтобы мальчик забыл ужасную гибель своих прежних приемных родителей. Напротив, со временем его упрямство только окрепло. Он не боялся ничего, что могло случиться с ним самим, но боялся, что с Брюсом и Кларком может произойти несчастье.

Нет. Только не это. Брюс и Кларк не должны погибнуть, как мама и папа...

Джеймс сжал кулачки от страха и гнева. Его маленькое личико нахмурилось, словно он изо всех сил пытался отогнать какую-то картину из головы. Кларк открыл рот, но потом просто присел на корточки и крепко обнял мальчика, с силой, которая должна была причинить легкую, давящую боль, но не слишком сильную.

— Конечно, Джим. Пока я здесь, никто и ничто не сможет причинить вам вред. Я клянусь. Обещаю. Никто больше не отнимет у меня... самое дорогое. — Голос Кларка был мягким и твердым, но Джеймс не видел, что на последних словах в глазах Кларка мелькнул красный свет, источая убийственную ауру.

Когда-то он потерял Луизу и их нерожденного ребенка. Он сошел с ума и уничтожил половину мира.

А теперь никто... не посмеет... снова... отнять у него любимого и ребенка!

...

<http://bllate.org/book/18899/1847570>